

НОВЫЕ АКЦЕНТЫ В ПРЕПОДАВАНИИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ЖУРНАЛИСТИКИ

Значимость курса современного русского языка для будущих журналистов, пиарменов, рекламистов переоценить трудно. В «Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования» (III поколения) отмечается, что конечным результатом языковой подготовки журналиста является,

✓ во-первых, свободное применение языковых, стилистических и коммуникативных норм в речевой практике современных СМИ,

✓ во-вторых (и это самое главное), – текстовая деятельность, оперативное создание и грамотное редактирование медиатекстов в разных жанрах, стилях, форматах, «для размещения на различных мультимедийных платформах – печатных, вещательных, онлайн-овых, мобильных» (ФГОС-03).

Объем часов и количество аудиторных занятий, которые отводятся на лингвистические дисциплины на факультетах журналистики, значительно скромнее, нежели на филологических специальностях. Вместе с тем специфика преподавания этих дисциплин связана не только с количественными показателями, но и с необходимостью их качественной перестройки, с ориентацией на коммуникативно-прагматические и функционально-стилистические аспекты единиц языка. Главной операционной единицей обучения следует признать *медиатекст* во всех его разновидностях, а сам принцип обучения назвать *текстоцентрическим*.

В курсе современного русского языка на разделы морфемики и словообразования отводится приблизительно 4 – 6 аудиторных часов и столько же часов на самостоятельную работу. С одной стороны, студенты должны полноценно овладеть основами дериватологии, с другой стороны, внимание студентов следует фокусировать на той роли, которую морфемная и словообразовательная семантика выполняет в формировании текстовых смыслов. Поэтому рассмотрение семантики и прагматики словообразовательных единиц (как и других единиц языка) должно носить *перманентный* и *сквозной* характер. А это, в свою очередь, предполагает постоянное обращение к проблемам словообразования на всех этапах обучения лингвистическим и творческим дисциплинам (например, «Язык газеты», «Язык и стиль СМИ», «Стилистика и редактирование текстов», «Риторика», «Современные медиатексты», «Основы творческой деятельности журналиста», «Журналистское мастерство» и др.).

Еще в начале XXI в. отмечался тот факт, что морфемная семантика «во многом остается “вещью в себе”» и словообразованию как лингвистической деятельности присущи автономность и «некоторая замкнутость»¹. Вместе с тем онтологические и функциональные свойства производных единиц обладают

¹ Кронгауз М.А. Семантика. – 2-е изд. – М.: «Академия», 2005. – С. 171.

значительным прагматическим потенциалом, заложенным в их способности члениться на элементарные единицы, объединяться в большие группировки на основании общности корня (словообразовательные гнезда), словообразовательного форманта (словообразовательные типы, способы словообразования) или словообразовательного значения (словообразовательные категории).

Студенческой аудитории необходимо продемонстрировать специфику производного слова, представляющего собой и результат деривации, и образец, по аналогии с которым возможно неограниченное «придумывание» однотипных и одноструктурных лексем. Это свойство мотивированных единиц позволило Е.С. Кубряковой сравнить словообразование с «двуликим Янусом», имеющим два лица: когнитивное и коммуникативное. Во-первых, производная лексика есть огромный массив, из которого можно извлечь готовые единицы номинации; во-вторых, это «база данных», которая снабжает носителей языка схемами создания производных единиц, механизмами словообразовательного моделирования, стратегиями извлечения семантики из готовых образцов и др.¹

Следующее важное свойство производного слова, на которое следует обращать внимание студентов, – это его иконичность. Понимание иконических знаков, которые в классификации американского ученого Ч. Пирса основаны на некоем подобии между означаемым и означающим (образ – диаграмма – метафора), в современной лингвистике связывается уже не столько с отдельными знаками, сколько со структурой языка и различными его аспектами. Противопоставление непродеривированных и деривированных слов может рассматриваться как отражение простоты/сложности соответствующих понятий, например, *пар* и *паровоз*. И.М. Кобозева отмечает, что «для носителей русского языка первое понятие в некотором смысле является более элементарным, чем второе...»². А это качество производных единиц: бинарность, структурная прозрачность, мотивированность, выводимость – создает «психологически благоприятную атмосферу коммуникации»³. Свойством иконичности обладают аффиксы, содержащиеся в своем составе так наз. «хорошие» звуки (например, символический эффект мягких согласных) и «плохие» звуки (например, *-ш(a)*, *-ушк/-юшк*, *-х/-ох*, *-шник-*, *-шк-*, *-щин(a)*, *шц-*). Звуковая форма наделяет соответствующие словообразовательные типы экспрессивностью, негативной оценочностью, разговорностью, сниженностью и начинает выполнять стилистическую функцию (*энтэвешник*, *киношник*, *кафешка*).

Выстроить преподавание морфемики и словообразования с ориентацией на конкретные условия и обстоятельства коммуникации позволяют теории, представленные в отечественной и зарубежной лингвистике.

1. **Представление словообразования как синтаксического процесса** (работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, Е.Л. Гинзбурга, Е.С. Кубряковой,

¹ Кубрякова Е.С. Язык и знание / Рос. Академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 393.

² Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебник. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 39.

³ Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 61.

И.С. Торопцев, Л.В. Сахарного, М.Н. Янценецкой и др.). При таком подходе словообразование рассматривается как процесс, «целиком ориентированный на коммуникацию» (А.М. Шахнарович). Как показали исследования в данной области, конструирование производных слов и предложений осуществляется по одинаковым глубинным образцам, соответствующим высказыванию в определенной ситуации. Типовые взаимоотношения однокоренных слов и их место в предложении отражают этап выбора или создания слова в предложении.

2. Рассмотрение словообразования как деятельности, взаимодействие семантики морфем с ближайшим (внутрисловным) и дальним контекстом, использование фоновых знаний при объяснении словообразовательной семантики (Е.А. Земская, М.А. Кронгауз, В.А. Плунгян). Выделенные Е.А. Земской шесть видов участия словообразования в тексте базируются на структурно-семантических и системных возможностях элементарных и комплексных единиц словообразования. Исследователь учитывает 1) создание в процессе речевого акта производного от данного в предтексте базового слова или словосочетания; 2) использование в одном тексте ряда одноструктурных образований от разных основ; 3) построение производных различных структур от одной основы; 4) построение слов, реализующих одно и то же деривационное значение; 5) каламбурное столкновение производных слов-омонимов или близких по звучанию основ, выявление внутренней формы слов; 6) семантическое противопоставление однокоренных слов или паронимов.

3. Ценностная сторона словообразования. В языке «означиваются», вербализуются те предметы и явления, их качества, состояния и действия, которые имеют культурную и коммуникативную значимость для человека. Поэтому через активные участки словообразования можно воссоздавать картину жизни, портретировать наиболее важные области современной жизни. «В словообразовательно маркированных единицах языка прочитывается богатейшая информация о системе ценностей русского народа, раскрываются особенности его мировидения, мирочувствования и мировосприятия»¹.

4. Полифункциональность словообразования. Научных исследований, обращенных к функциональному аспекту словообразования, сравнительно немного (работы Е.А. Земской, Е.С. Кубряковой, З.И. Резановой, М.Н. Янценецкой). Однако именно функциональный подход позволяет рассматривать морфемы и производные слова как строевые элементы высказывания², а словообразование – как «один из важнейших действующих механизмов языка, который используется говорящим в процессе общения в разных целях»³. Если словообразовательные типы и модели соотнести с универсальными функциями языка (номинативной, синтаксической, прагматической, по Ю.С. Степанову), то окажется, что специализация деривационных средств

¹ Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). – М.: Индик, 1998. – С. 222.

² Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – С. 179.

³ Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 199.

осуществляется в сопряжении с базовыми функциями языка, а все формальные видоизменения слов существуют в языке для того, чтобы обеспечить нормальное их функционирование в тексте.

Номинативная функция в словообразовании является основной, ядерной, так как производные слова создаются в первую очередь для наименования новых реалий, для пополнения и обновления словарного состава языка. Эту функцию обслуживают мутационные словообразовательные типы (отглагольные, отадективные и отсубстантивные) и часть модификационных типов (значение невзрослости, женскости, собирательности, единичности и др.), расширяющих русский язык словами разнообразного строения и различной семантики. Синтаксическая функция для данных дериватов является вторичной, хотя и не исключается, хотя бы в силу того что производные знаки обладают «двойной референцией» – референцией к миру действительности и референцией к миру слов (Е.С. Кубрякова). Поскольку номинирование объектов действительности происходит через установление формально-семантических отношений с другими словами, постольку в производных словах всегда «остается возможность текстовой актуализации внутрисловной пропозициональной семантики» для осуществления синтаксической компрессии текста. Ср.: *Общественники заподозрили министра в нечистоплотности* (заголовок). *В Общественной палате убеждены, что при реорганизации вузов Минобрнауки фальсифицировало документы*¹; *Рекрутируют желающих наблюдать за выборами... Число **рекрутов** постоянно растет*². Между тем «вторичность синтаксической функции номинативных дериватов доказывается относительно редкой текстовой актуализацией их мотивационных структур. Производное номинативное имя попадает в сферу обсуждения проблемы «словообразование – текст», «словообразование – синтаксис» обычно ... через языковой материал особого рода: чаще всего это метатексты, примеры языковой игры, контексты создания неологизмов и т.д.». При этом текстовая актуализация производного слова маркирована окружением и возможна «только при поддержке других элементов текстов»³.

Приведем примеры: *Альянс **европейских европейцев** по европейским устремлениям в **Европу**: Молдавия за неделю* (заголовок)⁴; *Почему нашу **Победу** никто не **победит**. Не стоит бояться за праздник **Победы**, уверен Михаил Ростовский, а возникновение дискуссий, даже по самым шокирующим поводам – нормальная для демократического общества практика*⁵; ***Газпром** – мечты сбываются. У кого? В свой юбилейный год **газовый** гигант не жалеет денег на праздники и премии* (заголовочный комплекс). *В 2013 году «наше всё» - **Газпром** – празднует юбилей. Уже двадцать лет одна из крупнейших в мире корпораций добывает и продает **газ** из российских недр. ... **Газпром**овцы привыкли*

¹ «Известия», 21 сентября 2012.

² «Русский репортер», № 8, 2012.

³ Резанова З.И. К построению функциональной модели словообразования // Вопросы слово и формообразования в индоевропейских языках. Семантика и функционирование. – Ч. 1. – Томск: Изд-во ТГУ, 1994. – С. 118.

⁴ Утро.RU, 23 мая, 2013.

⁵ РИА Новости, 22 мая.2013.

жить на широкую ногу. ... Белорусский город Витебск, судя по интернет-форумам, до сих пор не оправился от корпоративного фестиваля газовиков... Особо злые комментаторы переименовали компанию в «Газпрём»¹.

Синтаксическая (коммуникативная, предикативная) функция в словообразовании обслуживается специальными словообразовательными средствами – транспозиционными словообразовательными типами (синтаксическими дериватами). Представляя собой свертку пропозиции в имя, они обеспечивают иной тип включения дериватов в синтаксическую структуру высказывания, его тематическую организацию, ср.: *мы **приехали** – наш **приезд**; кризис **элит** – **элитный** кризис; Народ **расколот**, между **осколками** – конфликты интересов; ... партия углубляет **раскол** общества, ибо дает стоящей за ней группе язык и самосознание* (Незав. газ., 28.03.2012).

Третья базовая функция языка – прагматическая – многолика. К прагматическим факторам относят условия речевой ситуации, характеристики говорящего и адресата, фонды их знаний, коммуникативные намерения, стратегии и тактики и др. К прагматической информации относят оценочную, субъективную информацию, воздействующую на поведение и сознание людей в процессе общения. Соответственно, в рамках прагматической функции рассматривают 1) экспрессивную функцию, 2) стилистическую функцию, 3) функцию коммуникативной организации текста.

Экспрессивная функция в словообразовании является базовой, так как для обслуживания субъективных смыслов говорящего, его оценочного отношения к миру действительности или адресату речи сформировался целый корпус маркированных морфем, словообразовательных типов и моделей. Определенная специализация прослеживается и в стилистическом словообразовании, которое тесно пересекается, синтезируется с экспрессивно маркированными словообразовательными моделями разговорной речи. В книжных словообразовательных моделях реализуется в основном функционально-стилистическая коннотация. Что же касается «функции коммуникативной организации высказывания, маркирования типа референтной отнесенности компонентов высказывания», отмечает З.И. Резанова, то они не имеют в словообразовании специализированных средств выражения². Для реализации этих значений используются ресурсы русского словообразования в целом.

Реальная сфера функционирования языковых единиц – высказывание/текст, где актуализируются частные прагматические функции словообразования, имеющие индивидуальную неповторимость. Например, каламбурное столкновение слов-омонимов формирует негативную оценку отображаемого: ***Роковое раковое** неравенство. Право онкологического больного на полноценное лечение игнорируется³*; форсирование внутренней формы или соседство слово-

¹ «Собеседник», № 20, 2013.

² Резанова З.И. К построению функциональной модели словообразования // Вопросы слово и формообразования в индоевропейских языках. Семантика и функционирование. – Ч. 1. – Томск: Изд-во ТГУ, 1994. – С. 121.

³ «Независимая газета», 7 ноября 2012.

образовательных антонимов выполняет смыслогенерирующую функцию: *Есть образ себя, создаваемый человеком, и есть образец. Дистанция огромного размера. А вот две фазы в отношении к кому-то или чему-то: очарование и разочарование. Сегодня – одно, завтра – другое. Все течет*¹. Для создателей медиатекстов необходимым является понимание того, что словообразование не только означает реальный мир (*номинативная функция*), но обеспечивает построение текста (*текстообразующая функция*) и представление в результатах словотворчества субъективных оценок говорящих и пишущих (*экспрессивно-прагматическая функция*). Таким образом, аудитория приходит к пониманию того, что актуализованные словообразовательные единицы способны выполнить любые коммуникативные установки создателей текста.

Выразительный потенциал деривационного уровня был и остается одним из инструментов социальной оценки и языковой игры в текстах массовой коммуникации. В разделе словообразования можно выделить две основные области творческого использования единиц словообразования. Первая из них включает в себя ресурсы, заложенные в системе и норме языка. Так, в реестре русских морфем выделяются особые типы эмоционально-экспрессивных приставок и суффиксов, использование которых позволяет выразить социальную оценку реальных событий и явлений.

Вторая область творческого подхода к вторичным словам – это разнообразные приемы осмысления словообразовательных единиц в тексте. Особенно ярко выразительные качества деривационных единиц предстают при совместном использовании серии слов с однокоренными, однотипными или контрастирующими морфемами. В медиатексты включаются целые каскады родственных слов: *Сеть – сетевой писатель, сетевые публикации, сетевой текст, сетератор, сеттинг; И судей судят. В судейском сообществе есть орган, в руках которого находится судьба всех служащих правосудия*². Повторы однокоренных слов помогают связывать разные отрезки текста в единое целое и обеспечивают продвижение мысли.

Нагнетание однокоренных слов выполняет как текстообразующую функцию, так и экспрессивную функцию, ср.: *Требуются рабочие для работы на работе. Оплата деньгами* (бегущая строка на ТВ); *Требуются расклейщики объявлений для расклейки объявлений о приеме на работу расклейщиков объявлений* (реклама). Формальная тавтология в приведенных примерах используется как прием семантического наслоения, усиливающего смысловую глубину текста. Помимо этого, концентрация и повторы близких по смыслу слов вызывает комический эффект.

Сталкиваются слова с синонимичными, антонимичными, омонимичными морфемами: *про проклятое ПРО*³, *Супергерои и суперзлодеи*⁴; *Русские нерус-*

¹ «Независимая газета», 7 ноября 2012.

² «Российская газета. Неделя», 26 июля 2012.

³ «Известия», 2 апреля 2012.

⁴ «Известия», 2 апреля 2012.

ские (внутренний заголовок. О кержаках, живущих в Казахстане)¹; *О пользе бесполезного*; *Партминимум и партмаксимум*. Источником творческого переосмысления слова может явиться любой сегмент слова, в том числе субморфемы и квазиморфемы. Ср.: *сер-реализм* по аналогии с «сюрреализм», «соцреализмом», *ИнтерНЕТ – ИнтерДА* (название рубрики в «Литературной газете»); *ДЕЗ-информация* (заголовок материала о конкурсах на рынке ЖКХ, в которых принимают участие привычные ДЕЗы и частные управляющие)²; *Доллар порублю! Стало выгоднее хранить деньги в рублях*³.

Студенческая аудитория осознает и тот факт, что словообразовательные процессы в СМИ концентрированно отражают общие тенденции развития современного русского литературного языка, проходящие под знаком коллоквиализации языка. Наиболее значимыми для динамики словообразовательных процессов и их творческого освоения являются три основные ориентации языка СМИ на *разговорность*, *книжность* и *экспрессию*. Если первые две тенденции, по сути противонаправленные, приводят к характерному для современной стилистики смешению полярных языковых начал (В.Г. Костомаров), то тенденция к экспрессии теснейшим образом взаимодействует со всеми фактами словообразования – каноническими и окказиональными.

В заключение отметим, что фокусом языковой подготовки будущих работников средств массовой коммуникации должны являться процессы порождения и понимания текста, рефлексия к собственному творчеству и к этапам выбора и конструирования слов и высказываний. Такие задачи осуществимы в том случае, если обучение языку сделать текстоцентричным и погрузить в общие проблемы развития языка СМИ.

Литература

1. *Вендина Т.И.* Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). – М.: Индрик, 1998. – 240 с.
2. *Земская Е.А.* Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 688 с.
3. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика: Учебник. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
4. *Кронгауз М.А.* Семантика. – 2-е изд. – М.: «Академия», 2005. – 352 с.
5. *Кубрякова Е.С.* Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: Наука, 1981. – 199 с.
6. *Кубрякова Е.С.* Язык и знание / Рос. Академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
7. *Резанова З.И.* К построению функциональной модели словообразования // Вопросы слово и формообразования в индоевропейских языках. Семантика и функционирование. – Ч. 1. – Томск: Изд-во ТГУ, 1994. – С. 112 – 123.

¹ «Русский репортер», № 8, 2012.

² «Аргументы и факты», 17 января 2007.

³ «Российская газета. Неделя», 26 марта 2013.